На сайте участников Великой Отечественной войны, призванных из Мордовии, содержатся только краткие сведения о них. Героический подвиг многих остается никому неизвестным. Одним из таких героев является мой отец Ямбушев Джамалетдин Камалетдинович, родившийся 5 декабря 1906 года в селе Кривозерье Лямбирского района МАССР.

Активист

Он родился в бедной семье рабочего. Мать была домохозяйкой, занималась домашними делами и воспитанием детей. Отец работал в разное время рабочим на железнодорожных путях на станции 46-разъезд и на одном из заводов г. Саранска. Жизнь бедняков в России всегда была очень трудной, а в начале двадцатого века особенно тяжелой. В надежде на улучшение своего материального положения семья переехала на Украину, в Донецкую область. Мой дед устроился на работу шахтером в Донбассе. Ямбушев Д. К. окончил школу и в 1920 г. стал рабочим коксового завода на Ольховском руднике. Здесь он попал в коллектив, в котором были коммунисты. Постоянное общение с ними способствовало формированию его политического мировоззрения. Там же он вступил в комсомол. С 1922 по 1924 гг. работал шахтером на угледобывающей шахте им.Ворошилова Успенского района Ворошиловоградской области. По рекомендации парторганизации шахты в 1927 г. был направлен на учебу в окружную совпартшколу им. «Парижской коммуны» в г. Артемовске и окончил ее в 1929 г.

Учитывая хорошую работу на шахте, постоянное стремление к повышению знаний, большую пропагандистскую работу, проводимую среди беспартийного населения, получил рекомендацию парторганизации г. Артемовска и в 1928 г. вступил в члены ВКП(б). В 1930 г. был назначен инструктором, затем – заведующим нацменсектора окружного комитета комсомола г. Луганска. В сентябре того же года назначается зав.

отделом, в декабре – секретарем Кругляковской партячейки. В сентябре 1931 г. переведен на должность секретаря партячейки цеха коксобензольного завода Ольховского рудника. В конце года в числе 25 тысяч представителей передового рабочего класса был направлен в Мордовию для оказания организационной помощи в восстановлении народного хозяйства.
Мордовский обком партии в 1931 г. направил его на учебу. В 1934 г. он окончил Мордовскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. С 1 августа 1934 г. работал инструктором райкома ВКП(б) Торбеевского района, а с марта 1935 г. по март 1937 г. секретарем Лямбирского РК ВЛКСМ. В этом же году назначается директором средней школы с. Кривозерье и работает там по 1939 г. В этот же период по направлению партии обучался в Казани в Татарском Коммунистическом университете.

Жертва доноса

Следуя высоким морально-политическим принципам, в работе был требователен к себе и к коллегам. Будучи прямолинейным по характеру, за допущенные в работе нарушения сурово критиковал членов партии, не взирая на должностные различия. Один из тех, кто подвергался критике с его стороны, написал донос в НКВД, что якобы, обучаясь в Казани, он стал активным участником организации «Идель-Урал», которая на территории СССР ведет подрывную работу. На основании этого предательского доноса в ночь на 11 марта 1938 г. он был арестован и посажен в тюрьму, находящуюся в г. Саранске.
С этого момента к его жене, нашей маме – Ямбушевой Айше Шакировне, оставшейся с

двумя маленькими детьми, жители села стали относиться как к семье врага народа. Жить стало очень тяжело. Семья лишилась продуктового пайка. Мать не принимали на госслужбу, в магазине и в аптеке не отпускали продукты и лекарства. Так продолжалось до освобождения отца из тюрьмы. До сих пор не могу себе представить, как моя мама ухитрилась прожить в этих суровых условиях и сохранить при этом в здравом состоянии детей. Хорошо помню, что она была очень красивой, умной, трудолюбивой и приветливой женщиной. Многие приходили к ней за советом по разным вопросам, и она всем помогала. Мне кажется, что в экстремальных условиях у нее раскрылись и еще более утвердились сильные стороны ее характера.

Тюрьма его не сломала

Моему отцу, Ямбушеву Д.К., на основании УГБ НКВД МАССР, за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1а, 58-2 и 58-11 УК РСФСР было предъявлено обвинение в измене Родине. Его посадили в тюремную камеру, где уже содержалось большое количество заключенных. В помещении камеры было очень тесно, не было никакой мебели – ни кроватей, ни столов, ни табуретов. Только в углу стояла большая, источающая удушливый запах параша. Находящиеся там заключенные сидели и дремали на полу. А возвращенные в камеру после очередного допроса люди лежали окровавленные и непрерывно стонали от боли после зверских побоев. В тюрьме над арестантами издевались, унижали и всячески оскорбляли. Обращение исключительно матом и постоянные побои входили в правило повседневного поведения для надзирателей и следователей внутренней службы тюрьмы. Такие формы экзекуции, как ведение допроса в течение всей ночи при постоянно направленном в глаза ярком свете, когда исчезает ощущение реальности и происходит помутнение разума, а также удары кулаком в лицо, персоналом тюрьмы считались правилом хорошего тона по отношению к арестантам. Более тяжкие пытки применялись, когда добивались признания инкриминированной им вины. При этом предлагались готовые тексты признания, сформулированные следователями. Оставалось только подписать их. Тех, кто ломались, переводили в другие камеры, и их дальнейшая судьба становилось неизвестной.
Моему отцу неоднократно предлагали подписать такие готовые тексты. Будучи невиновным, он каждый раз отказывался их подписывать. Ему зажимали шею между дверью и косяком, избивали специальной плетью из толстой кожи до тех пор, пока он не падал, потеряв сознание. Затем обливали холодной водой и избивали ногами, одетыми в тяжелые кожаные сапоги. Обмякшее тело затаскивали в камеру и бросали до следующего допроса, как правило – на второй день, редко через день или два.
Кормили арестантов очень плохо. На завтрак давали кусочек хлеба и кипяток. На обед – жидкую овощную баланду, небольшую порцию каши, кусочек хлеба и кипяток. Ужин состоял из кусочка сухаря и кипятка. Вода для питья всегда была ограничена. Ее не хватало истерзанным пытками людям, они постоянно просили пить. В таком положении периодически оказывались все сокамерники после очередного допроса. Еще тяжелее бывало переносить жажду, когда заставляли есть пересоленные головы селедки. От

этого люди теряли сознание и бредили, а некоторые даже сходили с ума.
Такие мучения для моего отца продолжались в течение полутора лет. Будучи убежденным в правильности линии партии, он продолжал верить идеалам коммунизма и сознавал, что доносы – дело рук предателей, карьеристов и провокаторов, которые присутствуют в партийных рядах.
Постановлением НКВД МАССР от 14.07.1939 г. уголовное дело в отношении Ямбушева Д.К. было прекращено на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР за отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления, и он был освобожден из-под стражи.
В соответствии со ст.ст. 1,3,5 и 8 Закона РФ от 18.10.1991г.№1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» Ямбушев Д.К., признан подвергшимся политическим репрессиям и реабилитирован. (Письмо прокуратуры РМ от 20.09.2017 г. № 13-107-7017/15852. Подпись: Заместитель прокурора РМ ст. советник юстиции А.А. Березин.).

Защитник отечества

После освобождения из тюрьмы отец был восстановлен в должности и работал до 1942 г. Несмотря на то, что находился в резерве партийного руководства и обладал бронью, он постоянно просился на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину от ненавистного врага. Наконец он добился своего и в феврале 1942 г. был призван в Красную Армию. В должности политрука 999-го стрелкового полка 258 стрелковой дивизии отправлен на Сталинградский фронт в войска под командованием маршала Чуйкова.
Ямбушев Д.К. – политрук, боевой офицер войскового подразделения, наделенный большими полномочиями и ответственностью. Основные его обязанности – морально-патриотическое воспитание личного состава, формирование и поддержание у бойцов ненависти к фашистам, стойкости и любви к Родине. Все возложенные на него обязанности политрук Ямбушев Д.К. выполнял неукоснительно. Его место в боевых операциях всегда находилось на передовой линии. В атаку на врага личный состав всегда следовал за своим комиссаром. Так было во всех боях, включая сражения на Мамаевом Кургане и при окружении вражеских войск фельдмаршала Паулюса.
Осенью 1942 г. в очередном ожесточенном бою политрук Ямбушев Д.К. был ранен. Сгоряча он продолжал бежать, ведя за собой в атаку бойцов, пока не обессилел от большой потери крови и не потерял сознание. Из того, что происходило дальше, он вспоминал только ощущения, как его голова ударяется о камни. И только потом, в госпитале он узнал, что санитары волоком тащили его на плащ-палатке по каменистым ухабам до санитарного поста. Оттуда его доставили в эвакогоспиталь, дислоцированный в г. Камышине, где ему сделали операцию и продолжили лечение.
В выписке из истории болезни записано: «В ожесточенных боях за Советскую Родину с разъяренными немецко-фашистскими наступательными частями при защите Сталинграда 30.09.1942 г. политрук Ямбушев Д.К. получил проникающее тяжелое огнестрельное ранение в брюшную полость из вражеского пулемета. Через шесть

месяцев интенсивного лечения в военном эвакуационном госпитале №1529 был признан негодным к дальнейшему прохождению службы в вооруженных силах (подпись – Начальник госпиталя, военврач 3-го ранга Семенов)».

Радость мирного труда

10 марта 1943 г. Ямбушев Д.К. был комиссован. С апреля 1943 г. до выхода на пенсию работал на разных ответственных должностях в РК КПСС и в исполнительных органах Лямбирского района. До 80 лет работал в Саранском учебном авиационном центре ДОСААФ.
За проявленные героизм, мужество и отвагу в ожесточенных боях за нашу Родину Ямбушев Д.К. награжден высокими государственными боевыми наградами: орденами «Красной звезды», «Отечественной Войны». 11-ю медалями, в том числе «За участие в героической обороне Сталинграда», «За отвагу», Юбилейным знаком «50 лет КПСС» и многочисленными почетными грамотами.
В трудовых коллективах и среди односельчан он пользовался заслуженным авторитетом и уважением. Жил, испытывая радость труда. Предметом гордости для него было то, что честно и стойко перенес выпавшие на его долю тяготы судьбы. Защищал Родину, воспитал троих сыновей и дочь. Построил дом и вырастил прекрасный фруктовый сад. Выполнил все возложенные на него человеческие обязанности. Умер в 1993 г. на 87-ом году жизни. А мы, его дети, гордимся проявленной им моральной и физической стойкостью, храбростью в боях за нашу Родину и благодарим за то, что воспитал нас достойными людьми.

Фарид Ямбушев,
профессор Казанского федерального университета, доктор химических наук, академик Международной педагогической академии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный деятель науки РТ, офицер запаса